

8 июля 2021 г.

***Комментарий Института Медиа Полиси по поводу высказываний главы ГКНБ
Камчыбека Ташиева***

Сегодня, 8 июля, на пресс-конференции председатель ГКНБ Камчыбек Ташиев выразил недовольство пользователями Интернета, которые, по всей видимости, критикуют главу государства и других должностных лиц. «Хочу предупредить всех, кто в интернете пока безнаказанно кричат и обливают грязью, необоснованными обвинениями главу государства и других должностных лиц. Когда-нибудь вы будете привлечены к ответственности. Каждого из вас сейчас записывают, каждого из вас - берем в учет. Остановитесь! Не нужно радикализировать общество, не нужно общество призывать к деструктивным силам, действиям. Это может привести к печальному исходу, в том числе для тех людей, кто призывает и по интернету, и по другим. Например, в Жогорку Кенеше один депутат постоянно угрожает, что за Орхана Инанды будет кто-то отвечать. Все мы будем отвечать. Вы будете отвечать», - сказал Камчыбек Ташиев.

Ввиду того, что данное высказывание политической фигуры, главы ГКНБ, касается права на свободу выражения мнений, ОФ «Институт Медиа Полиси» подготовил комментарий:

1) По первой части высказывания, ввиду отсутствия отсылок на законодательство КР, предлагаем обратиться к словарю фразеологизмов, в котором «обливать грязью» - это сплетничать о ком-то, распространяя негативную и/или ложную информацию.

Видимо, глава ГКНБ имел в виду о наличии гражданской ответственности за распространение недостоверной порочащей честь и достоинство информации. Согласно Конституции каждый гражданин имеет право на защиту чести и достоинства (ст.29) и распространение такой информации является основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, абзацем вторым статьи 4 Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» предусмотрено, что в случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Кыргызской Республики, Генеральный прокурор КР обязан с согласия Президента Кыргызской Республики обратиться в суд за защитой его чести и достоинства, с предварительным согласованием суммы морального вреда. Таким образом, в данном случае законодательство предусматривает судебную защиту прав при опубликовании сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию.

Вместе с тем, уместно было бы отметить, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда КР от 13 февраля 2015 года № 4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации», «политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного

исполнения ими своих полномочий. Публичные лица открыты для освещения их слов и поступков».

2) По второй части высказывания о том, что всех «сейчас записывают», «каждого – берут в учет», надо отметить, что в компетенцию такого госоргана, как ГКНБ, если исходить из открытого перечня полномочий ГКНБ, не входит работа по отслеживанию негативных высказываний в отношении Президента.

Хотя, возможно, есть внутренние закрытые документы, где прописаны такие функции ГКНБ. Однако в этом случае возникает обоснованный вопрос, насколько целесообразны и законны по Конституции КР такие полномочия у ГКНБ? Работа по мониторингу в сети Интернет может быть обоснована только в целях обеспечения безопасности общества и государства, ведения работы по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность КР. Очевидно, что защита чести и достоинства даже президента не входит в перечень этих законных целей.

Более того, честь и достоинство относятся к категории нематериальных неимущественных прав, которые представляют собой особые субъективные права личности неразрывно связанные с ней, и из этого следует, что только гражданин самостоятельно может дать оценку, что его порочит, а что нет. Поэтому защита чести и достоинства любого человека, в том числе и президента, должна осуществляться в исковом производстве.

3) В третьей части высказывания главы ГКНБ, он говорит, что «не нужно радикализировать общество» и «призывать к деструктивным силам, действиям». По всей видимости, здесь имелось в виду о наличии уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности, такой как насильственный захват власти; публичные призывы к насильственному захвату власти; возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни) и др.

К сожалению, здесь в законодательстве чересчур широкие рамки запретов и, соответственно, налицо проблемы в его правоприменении. Например, в июле 2020 года сайт Change.org был сочтен экстремистским за сбор на нем подписей за отставку президента С.Жээнбекова. После смены власти это незаконное решение было отменено. Этот случай указывает на злоупотребление правом при применении законодательства об «экстремистском» контенте и, как результат, к незаконным ограничениям свободы выражения мнения.

В свое время одно из указанных в антиэкстремистском законодательстве деяний было вменено в отношении депутатов от партии «Ата-Журт» Ташиева Камчыбека, Таланта Мамытова, Жапарова Садыра, когда они 3 октября 2012 года, будучи депутатами Жогорку Кенеш КР, с некоторыми сторонниками протеста, участвуя в мирном митинге за национализацию месторождения Кумтор, по версии следствия, а потом и суда «пытались захватить власть, призывали участников акции протеста свергнуть существующий конституционный строй», перелезли через ограду «Белого дома» и оказали сопротивление сотрудникам службы госохраны, пытавшимся их задержать. Как известно, впоследствии в 2013 году, эти депутаты от партии «Ата-Журт» были привлечены к уголовной ответственности, Верховный суд КР признал их виновными и приговорил к одному году и пяти месяцам лишения свободы за «Соучастие в преступлении» (ст. 30 УК КР), 22 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 295 УК КР). В

2020 году, после октябрьских событий, решение суда было отменено по вновь открывшимся обстоятельствам и все трое были оправданы.

4) В четвертой части своего высказывания, где глава ГКНБ говорит, что «один депутат постоянно угрожает, что за Орхана Инанды будет кто-то отвечать» хотелось бы отметить, что есть такое понятие «депутатская привилегия». Это привилегия депутатов, заключающаяся в запрещении преследования депутата за выступления на заседании Жогорку Кенеша.

Данная привилегия обоснована исторически, так как право депутатов свободно высказываться во время парламентских заседаний, не опасаясь судебного преследования за клевету, позволяет парламентариям поднимать и обсуждать вопросы и проблемы значимые для общества. Это прописано и в Конституции КР в статье 78, согласно которой депутат Жогорку Кенеша не может подвергаться преследованию за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше. Кроме того, правом депутата в соответствии с частью 1 статьи 16 закона КР «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» является обращение внимания соответствующих органов и должностных лиц в связи с нарушением прав граждан. Так, в случае нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан или иных нарушений законности депутат как представитель законодательной власти вправе потребовать прекращения нарушения, а в необходимых случаях обратиться с требованием к соответствующим органам и должностным лицам, за исключением судов и судей по существу рассмотренных или находящихся в их производстве дел, пресечь такие нарушения.

В заключение хотелось бы напомнить, что заявления со стороны ГКНБ о том, что их ведомство проводит некий мониторинг негативных высказываний в отношении главы государства, слышны не впервые. Это было и в бытность президентами А.Атамбаева и С.Жээнбекова.

Так, 18 октября 2016 года на заседании Комитета Жогорку Кенеша по обороне и безопасности замглавы Госкомитета национальной безопасности Рустама Мамасадыкова на вопрос депутатов о мерах, предпринимаемых в отношении людей, публично высказывающих оскорбления в адрес Президента в сети Интернет заявил, что «президент, флаг и гимн – символы государства и их оскорбление должно караться в рамках закона, в связи с чем ГКНБ отслеживает негативные высказывания в отношении Президента и направляет их в Генпрокуратуру». Как указывалось выше, в компетенцию органа нацбезопасности не входит такая обязанность, как мониторинг негативных высказываний в отношении главы государства.

В Кыргызстане прошлый, 2020, год прославился незаконными вызовами на допрос и публичными извинениями граждан. Так, 1 мая 2020 года Шабдан у Ч. был доставлен для дачи объяснительной в Таласское областное УВД в связи с тем, что на своей странице в соцсетях он опубликовал пост, где он выразил собственное мнение: «Бири уйдо олтурса, бири бюджетти олтургузуп жаткан заман» (Время, когда одни сидят дома, а другие уменьшают бюджет). Данным постом Шабдан у Ч. реализовал свое конституционное право на свободу слова и высказывания, не нарушая при этом каких-либо законов.

15 июля 2020 года ГКНБ незаконно вызвал на допрос участницу стенд-ап шоу Назгуль Алымкулову, основанием допроса стало опубликованное ею юмористическое видео, где на

лицо одного из известных американских рэперов наложено лицо Президента страны С.Жээнбекова, что не является нарушением каких-либо законов.

17 июля 2020 года на допрос Следственной службой МВД КР были вызваны администратор публика в социальной сети фейсбук «Меместан» Арген Бактыбек уулу и его супруга Эркин Асанбаева. На допросе речь шла о постах с мемами. И снова: вызов на допрос не законный, так как юмор и шутки не являются нарушением каких-либо законов.

В предыдущие годы правоохранные органы также нарушали законодательство КР, незаконно вызывая на беседы или допросы граждан КР. Так, в 2018 году, художника Никиту Тарасенко вызвали в прокуратуру на беседу и попросили написать объяснительную по причине опубликования им шуточного мема об одиночестве Президента КР С.Жээнбекова. В 2019 году Никиту Тарасенко вызывали на допрос в ГКНБ из-за записи в соцсети, в которой он сравнил власть с организованной преступной группировкой.

Все эти вызовы правоохранными органами граждан в связи с опубликованием ими шуточных или критических постов, в какой бы то ни было форме (видео, картинка, пост в соцсети, статья в СМИ) – незаконны.